
THE LAST
LIGHT ON

ПОРОГ 11

Последний непогасший свет

Есть глубокая разница между тем, чтобы выживать, и тем, чтобы оставаться на ногах.

Выживать — это инстинкт.

Оставаться на ногах — это выбор.

Многие думают, что эти две вещи совпадают.

Это неправда.

Человек может пережить бурю и провести остаток жизни, лёжа на своих обломках.

Другой может пройти сквозь ту же бурю, собрать то, что осталось, и решить продолжать.

Разница не в ране.

Разница в положении.

Долгое время я верил, что жизнь — это вопрос результатов.

Потом пришли испытания.

И я обнаружил, что жизнь — это прежде всего вопрос выдержки.

Выдержки нравственной.

Выдержки эмоциональной.

Выдержки человеческой.

Есть годы, когда всё словно благоприятствует.

Люди приходят.

Возможности растут.

Проекты развиваются.

Даже будущее словно обретает дружелюбное лицо.

Потом приходят другие годы.

Иные годы.

Годы, которые не спрашивают, чего ты желаешь.

Годы, которые спрашивают, что ты способен вынести.

Это годы, которые не появляются на фотографиях.

Годы, которые никто не славит.

Годы, в которые главным занятием становится просто продолжать.

Я усвоил, что у каждого человека есть воображаемая точка слома.

Предел, о котором человек говорит самому себе.

«Если бы случилось это, я бы не выдержал».

«Если бы я потерял то, всё было бы кончено».

«Если бы пришло то испытание, я бы рухнул».

Так думал и я.

Потом жизнь, со своей привычной иронией, решает проверить.

И часто мы открываем удивительную вещь.

Мы выносливее, чем воображали.

Не сильнее.

Выносливее.

Сила принадлежит героям.

Выносливость принадлежит обычным людям.

Тем, кто просыпается утром.

Тем, кто продолжает работать.

Тем, кто выдерживает визиты к врачам.

Счета.

Ответственность.

Отсутствия.

Страхи.

И всё же находят способ идти дальше.

Именно они настоящие мастера выживания.

За свою жизнь я встречал людей, у которых были прекрасные причины сдаться.

Их было у них гораздо больше, чем когда-либо было у меня.

И всё же они продолжали.

Не потому, что были оптимистами.

Не потому, что были наивными.

Не потому, что игнорировали боль.

Они продолжали, потому что кто-то от них зависел.

Дочь.

Сын.

Мать.

Муж.

Жена.

Друг.

Сообщество.

Долг иногда порождает силу, которой характер сам по себе не обладает.

Когда ты живёшь не только для себя, ты становишься выносливее.

Не счастливее.

Не неуязвимее.

Выносливее.

Есть точка в жизни, когда ты перестаёшь спрашивать себя:

«Почему это происходит со мной?»

И начинаешь спрашивать себя:

«Что я должен делать теперь?»

Когда это преображение происходит, что-то меняется.

Страдание не исчезает.

Но оно теряет главную роль.

Сцену снова занимает действие.

Настоящее.

Следующий шаг.

Оглядывая пройденный путь, я осознаю, что решающими моментами были не моменты великих триумфов.

Ими были моменты великой выдержки.

Дни, когда я был усталым.

Дни, когда мне было страшно.

Дни, когда никто не мог бы упрекнуть меня, если бы я сдался.

И всё же, так или иначе, я продолжал.

Не всегда хорошо.

Не всегда изящно.

Не всегда мужественно.

Но я продолжал.

Сегодня я не доверяю совершенным повествованиям.

Не доверяю людям, которые утверждают, что никогда не имели сомнений.

Не доверяю биографиям без трещин.

По простой причине.

Их не существует.

Каждый человек несёт внутри себя архив невидимых битв.

Какие-то выиграны.

Какие-то проиграны.

Какие-то ещё не окончены.

Зрелость состоит не в том, чтобы их устранить.

Она состоит в том, чтобы научиться жить вместе с ними.

Со временем я понял ещё одно.

Шрамы — это не противоположность силы.

Они доказательство её существования.

Никто не заходит далеко без отметин.

Никто по-настоящему не проходит сквозь время, не оставив чего-то по пути.

Вопрос не в том, будем ли мы ранены.

Вопрос в том, что мы сделаем потом.

Замкнёмся ли мы?

Станем ли озлобленными?

Превратимся ли в судей мира?

Или продолжим верить в людей несмотря ни на что?

Для меня это было самое трудное испытание.

Не продолжать жить.

Продолжать доверять.

Продолжать надеяться.

Продолжать строить.

Продолжать любить.

Гораздо проще защищаться, чем оставаться открытым.

Гораздо проще стать циником, чем оставаться отзывчивым.

Гораздо проще отступать, чем продолжать идти вперёд.

И всё же лучшая жизнь, какую я знал, всегда была по другую сторону от страха.

Быть может, в этом подлинный смысл того, чтобы оставаться на ногах.

Не быть неуязвимым.

Не быть непобедимым.

Не быть совершенным.

Но не позволять ранам решать, кем мы станем.

Оглядываясь назад, я вижу не человека, который избегал бурь.

Я вижу человека, который прошёл сквозь них.

Какие-то — хорошо.

Какие-то — плохо.

Какие-то — оставляя в них куски себя.

Но проходя сквозь них.

В конце концов, я думаю, что обо всяком существовании судят по одному-единственному вопросу.

Не по тому, как высоко ты поднялся.

Не по тому, сколь многим ты владел.

Не по тому, как много тебя славили.

А по тому, что осталось, когда всё остальное было отнято.

Я знаю свой ответ.

Это не героический ответ.

Это не исключительный ответ.

Это человеческий ответ.

После потерь.

После ошибок.

После болезней.

После разлук.

После страхов.

После времени.

Я всё ещё здесь.

Всё ещё на ногах.